

ная художественная правда (NB: газета, конечно, это отлично разумѣть!) и что такое обратная сторона, которая никогда не можетъ быть реальной, художественной правдой“ (да, для квантовыхъ патріотовъ, для слѣпыхъ, или для „всепокорнѣйшихъ“), и т. д. Все это по части патріотизма и широкихъ взглядовъ на задачи правдиваго, не лгущаго искусства.

Что касается собственно художественной стороны, въ газетѣ объяснялось, что „Верещагинъ очень ловко и мило дѣлаетъ по полотну мазки кистью, обмоченной въ красную краску, и говорить, что это все трупы и кровь, хотя при ближайшемъ разсмотрѣніи это оказывается какими-то кочками и кучами навоза“, что Верещагинъ „постепенно нисходилъ отъ сильныхъ картинъ средне-азиатской войны, гдѣ было такъ много типовъ и живыхъ людей, къ болѣе слабымъ картинамъ русско-турецкой войны, гдѣ вмѣсто живыхъ людей трупы“... „Школы Верещагина не создаетъ (NB: то-ли дѣло К. Маковский? Тотъ, вѣроятно, создаетъ), но создаетъ самого себя, свой талантъ, свое умѣнье и средства располагать своимъ достоинствомъ“, и т. д. Сверхъ того, при появленіи „Свадьбы“ Маковского, газета признала этого художника опаснымъ соперникомъ Верещагина.

По части внѣшней фактической стороны дѣла, газета увѣряла (нагло насилуя правду и даже позабывши то, что печаталъ у него же въ газетѣ его заграничный корреспондентъ, г. Молчановъ), что никогда Европа не приходила въ большой восторгъ отъ Верещагина, что восторги Европы были умѣренны, и что даже всѣ „авторитетныя Revues“ совсѣмъ умалчали о выставкѣ Верещагина; что этотъ художникъ не только умѣлъ написать нѣсколько прекрасныхъ картинъ, но „умѣлъ и прославиться. Последнее умѣнье очень важно, ибо для него часто недостаточно даже самаго выдающагося таланта, а необходимо умѣнье человѣка, понимающаго духъ времени и знающаго уловить этотъ духъ. Для этого необходимы средства“, и т. д.

Другой писатель газеты оставлялъ въ сторонѣ соображенія патріотическія, но за то съ тѣмъ большею ревностью занимался другими соображеніями, художественными и тѣми, которыя касались личности самого Верещагина. Отношеніе критика къ Верещагину ясно обозначено было уже и въ однихъ словахъ: „Моя критика должна будетъ почти вся свестись на самыя элементарныя замѣчанія, ибо иныхъ картины г. Верещагина не могутъ вызвать“. Вотъ каковъ бѣдный Верещагинъ! Кромѣ „элементарныхъ замѣчаній“ онъ ничего другого не дожидается отъ газеты — не достоинъ. И почему не до-